DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-233-239

Концепции технической цивилизации А. Гелена и Х. Шельски

Александр В. Логинов

Российский государственный гуманитарный университет Москва, Россия, loginovav@mail.ru

Аннотация. В статье проведено сопоставление двух значительных теоретических подходов к изучению феномена техники. Исследования А. Гелена и Х. Шельски стали важной вехой в развитии немецкой философии техники ХХ века. Ряд положений рассматриваемых философов сохраняют свою актуальность и в наше время, в частности, о радикальной трансформации человеческой идентичности в условиях технической цивилизации. Лейпцигская школа в социологии — в настоящее время еще малоизученный в России интеллектуальный проект, в рамках которого была предложена оригинальная концепция общества эпохи модерна. В статье выявляются как сходство, так и различия в рассматриваемых теориях.

Ключевые слова: философия техники, антропология, социальные институты, модерн, консервативная революция, субъективность

Для цитирования: Логинов А.В. Концепции технической цивилизации А. Гелена и Х. Шельски // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 233—239. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-233-239

Concepts of a technical civilization by A. Gehlen and H. Shelsky

Aleksandr V. Loginov

Russian State University for the Humanities Moscow, Russia, loginovav@mail.ru

Abstract. The article compares two significant theoretical approaches to the study of the phenomenon of technology. Research by A. Gehlen and H. Schelsky became an important milestone in the development of German philosophy of technology of the 20th century. A number of provisions of the considered philosophers retain their relevance in our time, in particular, those about the radical transformation of human identity in technical civilization. The Leipzig school in sociology is currently a little-studied intellectual project in Russia, within which the original concept of the society of modern era has

[©] Логинов А.В., 2019

been proposed. The article reveals both the similarities and differences in the theories under consideration.

Keywords: philosophy of technology, anthropology, social institutions, modern, industrial society, conservative revolution, subjectivity

For citation: Loginov, A.V. (2019), "Concepts of a technical civilization by A. Gehlen and H. Shelsky", RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Social Studies. Art Studies" Series, no. 3, pp. 233-239. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-8-233-239

В немецкой философии техники второй половины XX в. можно заметить тенденцию к переходу от пессимистических оценок перспектив развития научно-технической цивилизации в духе «критики культуры» к более нейтральному и спокойному описанию происходящих процессов, представлявшихся многим исследователям необратимыми. Именно эту тенденцию можно заметить, если сравнить социально-философские подходы Арнольда Гелена и Хельмута Шельски. Ряд их идей в области философии техники сохраняют свое значение и в наше время. Рассматриваемые социальные теории формировались в контексте немецкой «консервативной революции». Наибольшее воздействие на развитие их концепций техники оказал Х. Фрайер, политический философ и социолог, основатель Лейпцигской школы в социологии. Данное направление в социологии и социальной философии не было настолько завершенным интеллектуальным проектом, как Франкфуртская школа, скорее речь здесь может идти о ряде мыслителей, чьи интеллектуальные интересы пересекались. Наиболее значимым теоретическим достижением этой школы можно считать теорию позднего индустриального общества, представленную в работах всех ее представителей. Предпосылки данного интеллектуального проекта имели философско-антропологический характер. Наиболее отчетливо они выражены в трудах А. Гелена, но предпосылки такого подхода можно найти уже в текстах Х. Фрайера 1920-х гг. Поддерживая проект «консервативной революции», в этот период он резко выступал как против «капитализма и либерализма», так и против «интернационалистского социализма», придавал «большое значение понятиям «народ и народный дух», ставил государство выше общества [Филиппов 2009, с. 1031. Подходы к изучению индустриального общества сформировались в ранних работах Х. Фрайера. Уже в 1920-е годы немецкий исследователь описывал процесс преобразования структур «буржуазного общества в индустриальное», чему способствовало бурное развитие науки и техники. Это привело к подчинению государству хозяйственной жизни и стиранию границы между

государственными структурами и гражданским обществом. В рамках такого типа общества может быть устранено традиционное классовое деление, поскольку доминирующей силой выступает государство и крупные корпорации. В этот период Фрайер стремился найти альтернативу основным модернистским проектам: буржуазному либерализму и интернационалистскому социализму, предлагая совершить «революцию справа», найти иной путь социального развития. В поздний период он перешел от идеологически ангажированного социального проектирования к более взвешенному анализу индустриального общества. Поздние работы Фрайера больше напоминают социологию в привычном понимании. В целом это характерно для всех основных представителей Лейпцигской школы. Теории индустриального общества посвящены такие поздние работы ученого, как «Теория современной эпохи» (1955); «Социальное целое и свобода отдельного индивида в условиях индустриальной эпохи» (1965) Здесь он подчеркивал воздействие рациональности европейского типа на различные «жизненные формы». В «Теории современной эпохи» есть очень много моментов, которые характерны для всех представителей Лейпцигской школы в социологии. Радикализм эпохи «консервативной революции» сменяется здесь скепсисом. Технические категории начинают доминировать в жизненном мире индустриального общества. Фрайер не видит реалистичных путей движения в сторону гуманного и справедливого общества и приходит к тому, что любая революция в наше время не может привести к освобождению угнетенных, а приведет только к захвату власти и тотальному контролю над административным аппаратом. В послевоенные годы он также опубликовал ряд работ, где был теоретически осмыслен феномен техники. В частности, большой интерес представляет «Теория современной эпохи», опубликованная в середине 1950-х гг.

А. Гелен, еще в предвоенные годы бывший ассистентом Х. Фрайера, напечатал его «Мысли об индустриальном обществе». Даже названия работ этих авторов имеют очевидное сходство. Ключевая книга А. Гелена, посвященная данной проблематике, называется «Душа в техническую эпоху», одна из значимых статей Шельски — «Человек в научной цивилизации». Таким образом, эти концепции необходимо рассматривать как своеобразное целостное единство.

Философия техники играет существенную роль в философской антропологии и социальной философии А. Гелена. Концепция техники немецкого теоретика формировалась в широком контексте философско-антропологических и социально-антропологических теорий середины прошлого века. Так, М. Шелер выделял несколько видов техники: промышленную, технику управления, психотех-

нику. Согласно Гелену, техника – это создание искусственной среды человеком, способ выживания в естественной среде, к которой человек не приспособлен в силу своей биологической «недостаточности». Техника у него выступает как «объективация человеческой деятельности» и способ «непрямой интерпретации» человеческого существа. Техникой немецкий теоретик называет возможности и средства, при помощи которых человек меняет природу, делает ее подконтрольной. Объяснение сущности техники у Гелена остается все же достаточно традиционным. Техника выполняет следующие задачи: «замена органов», «усиление органов», «разгрузка». Феномен «разгрузки» позволяет снять избыточное напряжение, возникающее из-за редуцированности у человека основных инстинктов. Историческое развитие техники было связано с все большей удаленностью технических устройств «от тела», все большим символическим опосредованием действия. Постепенно происходит выработка и отбор новых технологий, отличительной чертой технологии становится то, что результат должен быть достигнут с минимальными издержками, все усилия концентрируются на результате. В настоящее время техника достигла такого уровня развития, что сформировались грандиозные суперструктуры. А. Гелен убедительно описывает ситуацию, которая в период его творчества только намечалась. Рост мегаполисов, появление крайне запутанной системы глобальных организаций, усиливающаяся бюрократизация общества – все это ведет к отчуждению человека от социальной жизни. Автоматизированное и специализированное выполнение задач ведет к бессмысленному осуществлению операций. А. Гелен пишет об «абсолютной культурной волне», о качественном своеобразии современного общества, принципиальном изменении, происходящем на наших глазах, которое сопоставимо только с «неолитической революцией» [Gehlen 2007, р. 97]. Изменения происходят с такой быстротой, что за одно десятилетие могут случиться такие радикальные сдвиги, которые ранее занимали несколько столетий. Для человека всегда была важна самоидентификация с чем-то иным. В настоящее время машина заменила иные варианты самоидентификации: и животное, и Бога.

Х. Шельски, ученик А. Гелена, принимая базовые положения учителя, развивал ряд ключевых положений, сформулированных в его философской антропологии и социальной теории. Его концепция технической цивилизации — это и развитие некоторых идей и стремление преодолеть ряд положений, которые отстаивал немецкий философ. Х. Шельски стремился осмыслить принципиальный разрыв с историческим прошлым, к которому привело непрерывное научно-техническое развитие. Согласно Шельски, этот

разрыв с историей имеет радикальный характер. Антагонизм между образом человека, сформированным европейской культурой, и радикально новыми условиями, порожденными развитием науки и техники, будет только углубляться в будущем. Подобно А. Гелену, Х. Шельски стремился переосмыслить и преодолеть концепции человека, возникшие в рамках идеалистической философии. Если А. Гелен стремился опереться на биологические подходы в изучении человека, то его ученик и коллега полагал, что в ситуации современного общества необходимо пересмотреть антропологическую проблематику, поскольку социальные условия в современном обществе принципиально изменились. Шельски стремился рассмотреть человека в новом единстве с сотворенной им научно-технической средой. Согласно Шельски, отчуждение было характерно для ранних стадий развития индустриального общества, сейчас производство выступает в качестве универсальной формы человеческого существования [Головин 2003, с. 353-354]. Кроме того, немецкий теоретик полемизировал с тезисом об одиночестве человека в современном городе. Современный человек, по его мнению, превратил условия жизни в современном городе в психологически благоприятные для себя. Х. Шельски также одним из первых указал на технологические основы современного государства, которое действует в рамках той же логики эффективности, что и крупные корпорации. Главной задачей государства становится рост могущества. Традиционные политические институты не в состоянии ничего принципиально изменить, чем выше уровень развития науки и техники, тем ограниченнее оказываются возможности принятия политических решений. Вместе с тем он отмечает и реальные проблемы, которые возникают в рамках современного общества. В их число входит вопрос о моральном выборе в конкретных жизненных ситуациях. Поскольку такие категории, как истина, достоинство, справедливость, обладают высокой степенью абстрактности, они могут стать моральной основой для любых поступков. Понятие ответственности индивидуализируется, так же как и в экзистенциализме, но только здесь речь идет не об универсальной «ситуации человека», а об уникальных условиях, сложившихся в рамках современного социума. Субъективность в настоящее время находит свое выражение в большей степени в художественном творчестве, чем в философской рефлексии. Оно имеет незавершенный, открытый характер дневников, заметок, записок. Важны не столько ответы на данные вопросы, сколько сами постоянно возобновляющиеся вопросы. Несмотря на всю неопределенность, нестабильность, нельзя впадать в отчаяние, необходимо продолжать думать, надо «отважиться на эту жизнь» [Тавризян 2009, с. 157].

Здесь тоже очевидной оказывается параллель с экзистенциальной философией.

В приведенных концепциях технической цивилизации можно выделить ряд сходств и несколько существенных различий. Сходными являются философско-антропологические предпосылки данных теорий. В центре рассмотрения двух теоретиков находилась проблема социальных институтов, имеющих антропологические основания. Однако А. Гелен гораздо более пессимистично оценивал ситуацию в современном обществе. С его точки зрения, в наше время ключевые институты находятся в глубоком кризисе, не справляясь с основными своими задачами. Социальные институты в наше время вытесняют масштабные суперструктуры, которые лишают человека свободы выбора в принципиальных моментах, предоставляя широкую свободу в повседневной жизни [Руткевич с. 121]. В противоположность точке зрения своего учителя Х. Шельски подчеркивал пластичный характер, способность к быстрой адаптации, «эластичную прочность» правовых установлений, имеющих институциональный характер. Для анализа искусства в концепциях А. Гелена и Х. Шельски выбраны схожие стратегии. Оба теоретика подчеркивали рефлексивный характер современного искусства. С другой стороны, у А. Гелена преобладала негативная, скептическая оценка современного искусства, Х. Шельски подчеркивал позитивные моменты в фрагментарности, незаконченности, поскольку только такое искусство соответствует быстро меняющемуся современному миру. Если А. Гелен склонялся к негативной и пессимистической оценке современных социальных процессов, то Х. Шельски был склонен принять «научную цивилизацию» как неизбежность, даже если понятие «душа», «человек», «индивидуальность» потеряют прежний смысл. Несмотря на различия идеологических предпосылок Лейпцигской и Франкфуртской школ, у представителей данных влиятельных течений в социальной мысли в их критическом анализе современного общества есть много общего. Это характерно и для классиков Франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе), и для поздних ее представителей, к примеру, для Ю. Хабермаса. «Критика капитализма, критика буржуазного гражданского общества, критика модерна и рационального взаимовыгодного обмена – все это общие аргументативные фигуры социального радикализма» [Филиппов 2009, с. 141]. Надо сказать, революционная риторика постепенно снижала свой накал и у правых, и у левых авторов, но ряд различий продолжал сохраняться у таких умеренных авторов, как Ю. Хабермас и Х. Шельски. Хотя Ю. Хабермас и проделал путь в чем-то схожий с Х. Шельски в плане перехода от критического восприятия современного общества к более умеренной его трактовке, интерпретация техники у X. Шельски встретила неприятие со стороны Ю. Хабермаса. Позиция X. Шельски означает, по сути, легитимацию существующего порядка без поиска возможной альтернативы.

Литература

- Gehlen Gehlen A. Die Seele im technischen Zeitalter Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2007. 215 p.
- Головин 2003 *Головин Н*. Арнольд Гелен // Немецкая социология: сборник статей / Ред. Шпакова Р.П. СПб.: Наука, 2003. 562 с.
- Руткевич 2006 *Руткевич А.М.* Консерваторы XX века М.: РУДН, 2006. 180 с.
- Тавризян 2009 *Тавризян Г.М.* Философы XX в. о технике и «технической цивилизации» М.: РОССПЭН, 2009. 216 с.
- Филиппов 2009 *Филиппов А.Ф.* X. Фрайер: социология радикального консерватизма // Фрайер X. Революция справа М.: Праксис, 2009. 144 с.

References

- Gehlen, A. (2007), *Die Seele im technischen Zeitalter* [Soul in the technical age] Vittorio Klostermann, Frankfurt a/Main, Germany.
- Golovin, N. (2003), "Arnold Gehlen", in Shpakova, R.P. (ed.), Nemetskaya sotsiologiya: sbornik statei [German sociology. Collected papers], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Rutkevich, A. (2006), *Konservatori XX veka* [The conservatives of the 20th century], RUDN, Moscow, Russia.
- Tavrisian, G. (2009), Philosophi XX veka o tehnike I «tehnicheskoy zivilisazii» [Philosophers of the $20^{\rm th}$ century on technology and technical civilization], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Filippov, A.F. (2009), "H. Fryer. The sociology of radical conservatism", in Fryer, H. *Revoluzia sprava* [Revolution on the right], Praksis, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр В. Логинов, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; loginovav@mail.ru

Information about the author

Loginov V. Aleksandr, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993; loginovav@mail.ru